

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 13 января 2022 г. N 2-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА МАРТЫНОВА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОДПУНКТОМ "Е.1" ПУНКТА 1 СТАТЬИ 51 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ" И ПУНКТОМ 14 СТАТЬИ 34 ПОЛОЖЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.Н. Кокотова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Н.А. Мартынова,

установил:

1. Согласно подпункту "е.1" пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно.

В соответствии с пунктом 14 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237 "Вопросы прохождения военной службы") перед представлением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к увольнению с военной службы: уточняются данные о прохождении им военной службы, при необходимости документально подтверждаются периоды его службы, подлежащие зачету в выслугу лет в календарном исчислении и отдельно на льготных условиях, и в соответствии с законодательством Российской Федерации исчисляется выслуга лет; об исчисленной выслуге лет объявляется военнослужащему; возражения военнослужащего по исчислению выслуги лет рассматриваются командиром (начальником), и до представления военнослужащего к увольнению с военной службы по ним принимаются решения; с ним проводится индивидуальная беседа, как правило, командиром воинской части; содержание проведенной беседы отражается в листе беседы; лист беседы подписывается военнослужащим, увольняемым с военной службы, а также должностным лицом, проводившим беседу, и приобщается к личному делу военнослужащего.

Проходивший военную службу по контракту Н.А. Мартынов приговором Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 25 сентября 2018 года был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами "а" и "г" части второй статьи 163 "Вымогательство" УК Российской Федерации, за которое ему было назначено основное наказание в виде лишения свободы сроком на три года условно с испытательным сроком в два года. Данный приговор вступил в законную силу на основании апелляционного определения Восточно-Сибирского окружного военного суда от 18 декабря 2018 года.

Судимость за это преступление была снята с Н.А. Мартынова на основании постановления Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 26 декабря 2019 года (вступило в законную силу 10 января 2020 года), после чего заявитель был досрочно уволен с военной службы приказом командира воинской части от 28 февраля 2020 года по основанию, предусмотренному подпунктом "е.1" пункта 1 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе".

Н.А. Мартынов обратился в суд с административным иском об оспаривании действий командира по его досрочному увольнению с военной службы, ссылаясь на то, что такое увольнение произведено после снятия с него судимости и без проведения аттестации. Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 7 августа 2020 года в удовлетворении заявленных Н.А. Мартыновым требований отказано. Суд в своем решении отметил, что, вопреки доводам Н.А. Мартынова, снятие с него судимости не устраняет факт его осуждения за

умышленное преступление и назначения наказания в виде лишения свободы условно. Более того, снятие судимости возможно лишь после начала отбывания наказания, а, как следует из пункта 27 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, день начала отбывания указанного наказания является одновременно днем окончания военной службы.

С данным решением согласился суд апелляционной инстанции (апелляционное определение 2-го Восточного окружного военного суда от 27 октября 2020 года), который указал, что правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 21 марта 2013 года N 6-П, согласно которой досрочное увольнение с военной службы не может производиться за пределами сроков погашения или снятия судимости, не подлежит в данном случае применению, поскольку касается иных правоотношений, связанных с невыполнением военным служащим условий контракта. С указанными доводами согласились суды вышестоящих инстанций (определение Кассационного военного суда от 29 декабря 2020 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 года). В ответе заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2021 года отмечено, что снятие с военным служащего судимости не является препятствием для его увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом "е.1" пункта 1 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе".

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 18, 19 (части 1 и 2), 32 (часть 4), 37 (часть 1), 45, 50 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3) и 59 (часть 2), поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, предусматривая досрочное увольнение с военной службы военным служащего, проходящего военную службу по контракту, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы условно за совершение умышленного преступления, после снятия с него судимости, допускают повторное наказание лица за одно и то же деяние, а также неправомерно ограничивают его право на труд.

2. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1); граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4); защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации; гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом (статья 59, части 1 и 2).

По смыслу приведенных конституционных положений военная служба, заключая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой особый вид государственной службы - профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, выполняющих функции по обеспечению обороны страны и безопасности государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года N 17-П и от 1 июля 2014 года N 20-П).

Особый характер военной службы обусловлен ее специфическим назначением - защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, обеспечивать безопасность государства, отражать вооруженное нападение и выполнять задачи в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, что, согласно части первой статьи 26 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военным служащих", составляет существо воинского долга, предопределяющего содержание общих, должностных и специальных обязанностей военным служащих.

Исходя из этого служба в современной российской армии - с учетом принципов ее организации и функционирования, степени ее технологической оснащенности, а также специфики деятельности лиц, несущих военную службу, обязанности которых по подготовке к вооруженной защите и по вооруженной защите Российской Федерации требуют выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, - предполагает предъявление повышенных требований как к уровню профессиональной подготовки военным служащих, так и к их морально-психологическим и иным личностным качествам (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 года N 6-П). Соответственно, целями сохранения боеспособности воинских подразделений, выполнения задач по обеспечению обороны страны и безопасности государства предопределяется и возможность предъявления особых требований к

военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в том числе установления обязанностей, ограничений и запретов, связанных с прохождением военной службы, введения особых, отличных от предусмотренных для иных категорий государственных служащих требований для заключения контракта о прохождении службы, оснований увольнения военнослужащих с военной службы, наличие которых компенсируется предоставляемыми военнослужащим гарантиями и льготами.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 6 июня 1995 года N 7-П и получившей развитие в ряде других его решений применительно к различным видам профессиональной деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашались с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения государственной службы, включая военную службу по контракту, и требований к избравшим ее лицам - при условии соблюдения гарантированного Конституцией Российской Федерации, ее статьями 2, 17 (часть 1), 55 (часть 3) и 64, правового статуса личности - само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2017 года N 216-О).

3. Подпункт "е.1" пункта 1 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" (в редакции Федерального закона от 28 ноября 2009 года N 286-ФЗ, вступившего в силу 30 ноября 2009 года) устанавливает, что военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно. При этом, согласно подпункту "д" пункта 2 указанной статьи, в случае вступления в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное по неосторожности, такой военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы.

До вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2009 года N 286-ФЗ подпункт "д" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" устанавливал, что вступление в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно могло влечь его досрочное увольнение с военной службы. Следовательно, Федеральным законом от 28 ноября 2009 года N 286-ФЗ данное основание досрочного увольнения с военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по контракту (применительно к совершению военнослужащими умышленных преступлений), переведено из оснований возможного увольнения в число оснований безусловного увольнения военнослужащих с военной службы.

Безусловный характер досрочного увольнения с военной службы военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, означает, что сам факт вступления в законную силу приговора суда о назначении ему наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно, влечет невозможность дальнейшего прохождения им военной службы. В этом случае досрочное увольнение военнослужащего с военной службы является следствием привлечения его к уголовной ответственности и не нарушает требование части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации, по смыслу которой никто не должен дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение. Поэтому окончание исполнения вынесенного в отношении данного военнослужащего обвинительного приговора суда до издания приказа об его увольнении, а также снятие или погашение до этой даты его судимости не устраняют обязательность его увольнения с военной службы.

Такое регулирование направлено на комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации кадрами, способными надлежащим образом осуществлять обязанности военной службы (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года N 2092-О), и само по себе не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя.

Вступление в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно, обуславливает возникновение обязанности уполномоченных должностных лиц незамедлительно начать процедуру его досрочного увольнения. Частью этой процедуры является порядок представления

военнослужащего к увольнению с военной службы, предусмотренный оспариваемым заявителем пунктом 14 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы. Данный порядок направлен в том числе на установление и учет пенсионных и иных прав военнослужащего, связанных с его досрочным увольнением.

4. Таким образом, оспоренные заявителем положения как сами по себе, так и взятые в системе действующего регулирования, не нарушают его конституционные права в указанном им аспекте. Они в равной мере распространяются на всех лиц, желающих осуществить свое право на труд путем прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и согласуются с конституционным принципом равенства применительно к обеспечению доступа к государственной службе (статья 19, часть 1; статья 32, часть 4, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартынова Николая Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН
